

БЕЛОРУССКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ СБОРНИК 11.1989

М Е Д В Е С Т И Я

ДВИЖЕНИЯ ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ № 2

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

2. ИДЕАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ НЕ БЫВАЕТ

5. К народам Советского Союза

6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В КИТАЕ

БОРЬБА ПРОТИВ КОРРУПЦИИ И ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
ВЫДВИГАЕТСЯ НА ПЕРЕДНИЙ ПЛАН

Гао ФЭНЬИ, корреспондент газеты "Гуанмин жибао" в Москве

ГРОДНО



ПЕРЕД ВЫБОРОМ

3. ПЛАН И РЫНОК В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Татьяна КОРЯГИНА,
доктор экономических наук

Время экономических неудач, а вернее хронических провалов, тяжелым грузом висит на отечественной экономике. Исчерпав все мыслимые и немыслимые резервы, экстенсивная экономика начинает "распадаться", демонстрируя немощность глубоко больного организма. Катастрофический развал экономики сопровождается букетом кризисов: социальным, национальным, идеологическим.

ц. 50к

С. Шушкевич

ВПЕРЕДИ КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ

Среди народных депутатов, которые избраны от Белоруссии, много людей, которые рады были бы Вас приветствовать, но которые сожалеют, что съезд не смог пройти в Москве, и хотят, чтобы Ваши документы были опубликованы, чтобы народ знал о них и чтобы происходил нормальный диалог. Я думаю, что это будет скоро.

Белорусские ученые имеют свое мнение о том, что произошло в республике после Чернобыля и что должно быть сделано, и мы за это единодушно боремся, нет никаких научных оснований, которые бы позволили решать эти вопросы так, как предлагает нам Москва и наше правительство.

Сейчас мы все должны задуматься, какими должны быть следующие выборы в Белоруссии. Если они будут идти по тем законам, по которым шли до этого времени, ничего хорошего у нас в ближайшее время не будет. У нас должна быть самая демократическая избирательная система в мире, и если это будет, мы выберем тех людей, которые будут руководствоваться нашими интересами.

Представители Народного Фронта, которые закались в этой предвыборной борьбе, смогут и на следующих выборах показать, что они уже политическая сила, способная бороться за судьбу нашей нации, за судьбу Белоруссии в будущем. И нам сейчас нужен диалог и нужно терпение и с Вашей стороны - нужно дать возможность услышать, что говорят в другом лагере. Ведь если мы их будем долго слушать, то обнаружим, что там нет комплексного единомыслия. Мы должны ясно показать, что способны услышать и другую позицию, хотя и в рамках предлагаемого ими порядка. Будет лучше, если мы будем вести себя как объединенная сила.

ИДЕАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ НЕ БЫВАЕТ

- 2 -

Варшава и Гданьск — два политических центра Польши. В Варшаве работает правительство, а в Гданьске разместились штаб-квартира "Солидарности". Лидер "Солидарности" Лех Валенса, если он не в отъезде, в половине девятого подъезжает на "Полонезе" к дверям штаб-квартиры. За свою политическую карьеру он пережил всю драматическую историю Польши последних лет. Его уже ожидают тележурналисты разных стран. Одних Валенса принимает сразу, другим назначает встречу на другой день.

— Из Литвы? — переспрашивает Л. Валенса. — Хорошо, заходите.

Первый мой вопрос был об отношении человека к политике в сложный для страны период.

— Каждый человек, оказавшись в сложной ситуации, думает: что хорошего он мог бы сделать для своего народа? Хотелось бы узнать, как вы чувствуете себя в охваченной кризисом Польше?

— Мы начали собираться и решили подумать, что тут можно сделать хорошего. А если мы об этом думаем, значит, есть шанс что-то сделать. До конца ясный ответ трудно найти, во всем вместе это сделать легче. Самые печальные события, факты мы наверняка оставили в прошлом — у нас уже есть президент, избрали премьера. Теперь остается взяться за дело. Вы правильно говорите, — каждый человек должен сделать что-то хорошее. Мы идем тем же путем, чтобы найти ключ к добру.

— Несколько месяцев назад вы дали интервью Литовскому телевидению. Говорили вы и о поляках Литвы.

— Не помню. Я человек, живущий сегодняшним днем. Не скрываю своих мыслей. Говорю, что чувствую, ничего не оставляю на будущее. Иначе можно забыть, запутаться, ошибиться. А так — надо жить и постоянно решать все вопросы, которые ставит жизнь. Если мы будем последовательны, то тогда безразлично, кому сказал, что сказал, когда сказал. Вот я и не помню, потому что не помню, как был сформулирован вопрос. Если бы вы повторили его так как он был сформулирован, я бы ответил. Может, другими словами, но смысл был бы тот же.

— Вы тогда говорили: хорошо, что в Литве у поляков свои школы, что службы в костелах проходят на их родном языке.

— Конечно, я мог так сказать. Мне, поляку, было бы приятно, если бы все умели говорить по-польски. Мы должны уважать Литву — государство со старой историей, литовцев. Там живет мыслящий народ, со своими амбициями, желаниями, правами. Никому не следует эти права попираить, даже спорясь. Но даже при самом дружеском расположении, объединившись, мы все равно должны знать, в чем различия между нами, и уважать их. Если мы этому научимся, то нас свяжет вечная дружба.

— Уже десять лет вы являетесь политиком. Что за это время изменилось в вашей жизни?

— Как человек я, наверное, потерял десять лет. Но как политик я многое сделал. Приходится решать дилемму: что важнее. Мысль моя проста: я, Лех Валенса, потерял десять лет, но политика наверняка их нашла... Не знаю.

— Не жаль ли вам этих лет?

— Бывают такие минуты. Жаль себя, как человека, поскольку меня постоянно блокировали, за мной следили, не давали даже забежать "за угол", словно мне это не присуще... Словом, радоваться тому малому, чему радуются все люди, я не мог. Но зато меня посещало телевидение, вы у меня побывали... Это тоже здорово! Здорово, но мне более по душе это малое: хотя бы выдать какой-нибудь анекдот, пошутить, но я не могу себе этого позволить...

— Как бы вы охарактеризовали молодежь Польши? Какой бы хотели ее видеть?

— Для начала мы должны создать условия, чтобы молодежь могла делать то, что желает. Не так, как прежде, когда родители делали своих детей счастливыми: вмешивались в их проблемы, совали деньги, указывали, что им нужно. Надо не так. Каждой группе, каждому народу надо дать свободу. Пусть сам выбирает. Конечно, сохранятся и нормы. Благородные, государственные: уважение, мир, методы мирной борьбы... Так обстоит дело повсюду, так будет и у нас, однако свои внутренние, домашние вопросы или проблемы своей группы, в данном случае молодежи, пусть она решает сама. Не будем чрезмерно заботливыми родителями.

— Сложилась ли в вашем воображении идеальная модель Польши?

— Конечно, я стремлюсь к идеалу. Но как верующий знаю, что мне это не удастся. Такое лишь богу дано. Мы стремимся к идеалу, и если это удастся хотя бы на 50 процентов, должны радоваться, если на 20 — тоже хорошо, поскольку обычно мы достигаем очень немногое. Но без идеалистов, идеалистов-фанатиков, я не представляю себе наш мир. Это благородно, хотя и не удастся.

— А вы идеалист?

— Я тут все говорю об идеализме. Об идеализме, но не о фанатизме. Что я особенно ненавижу, так это фанатизм, особенно политический. Не выношу фанатиков. Во всех сферах. Жизнь — это договор. Жизнь — это способность видеть, понимать и других: другую общественную группу, другой народ, это уважение... Нужен компромисс. Конечно, компромиссы порой невозможны, но если этого хотят обе стороны, то компромиссы всегда будут найдены. А кроме того, приемлемые для всех. Вот как бы я ответил.

— Всегда ли ваши взгляды были такими? Может, они менялись в последнее время?

— Когда человек интересуется политикой, и ему посчастливилось жить в хорошие времена, то среди людей в истории он закрепляется своими хорошими делами; если он живет в плохие времена — то идеалист все делает фатально. Ведь нам известны такие идеалисты, которые жили в фатальное время, при фатальном строе, и идеализм их был фатальным. Но это был идеализм. Порой отрицательные личности тоже бывают идеалистами. Мы живем во времена реформ, во времена мирной борьбы, во времена компьютерной мудрости, и у нас есть шанс оставаться идеалистами в хорошем смысле этого слова. А когда времена плохие, то и у идеалистов плохое направление.

— В Сопоте осквернены могилы советских солдат. Хотелось бы услышать ваше мнение об этом акте вандализма.

— Никакой серьезный и умный человек этого бы не сделал. Даже умный враг на такое бы не пошел, поскольку всегда должно оставаться уважение к умершему. Это дело рук презренного, глупого, низкого человека. Политически недоразвитого... Фанатика. Не понимающего, что творит. Такому только по трупам — к власти. Ему только уничтожать и по смертям идти к победе. Таких людей надо осудить. Нельзя осквернять могилы, даже если это могилы твоего врага. Даже врага! Все мы, доровшиеся на земле, проигравшие и праздновавшие победу, уйдем в мир иной. Осквернение могил — это не средство в политической игре. Так гиены бросаются на падаль. Это шакалы! Думаю, советские люди понимают, что разумный поляк не мог из ненависти наброситься на могилы. Такое невозможно. Это не наша закваска. Такое могла натворить только замская, презренная гиена.

ЛЕХ ВАЛЕНСА

2

— Какой политический деятель нашего времени вам ближе всего?

— Нет идеалов! Каждый — всего лишь человек, каждый обладает ничтожеством и величием, каждый к чему-то стремится... Многие даже не знают, что из них получились бы хорошие политики, поскольку у них нет шансов, а порой желания... Думаю, главное, чтобы человек сразу нашел свое место. Так появилось бы множество отличных политиков. И лучших, чем мы. Только как, откуда им взяться?

Беседовал
Г. ВАЙНАУСКАС.

ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Что же все-таки происходит? неужели именно такой конец преопределен теоретической моделью социализма, его экономической конструкцией? Вернемся к истории нашего государства. Отказавшись от утопической идеи построить коммунизм ударным броском, В. И. Ленин в начале 20-х годов вновь вернул экономику на рельсы товарно-денежных отношений, базирующихся на всех доступных формах собственности: личной, частной, кооперативной, государственной. Денационализированы были торговые и промышленные предприятия, опять хозяевами на земле стали крестьяне. Страна из финансовой и экономической разрухи поднялась на ноги за считанные годы. Государство приняло на себя разработку сугубо стратегических направлений в экономической и социальной политике. Все остальные вопросы в сфере экономики решались самими крестьянами, предпринимателями, государственными предприятиями, трестами, работавшими в условиях жесткой рыночной конъюнктуры.

Со второй половины 20-х годов начался постепенный, но с каждым годом все более интенсивный процесс идеологизации экономики. Фундаментальные экономические законы заменялись "истинами особой марксистской закваски", которые сверху навязывались советской экономике, формируя особые внеэкономические принципы хозяйствования и учета. Расчеты национального дохода, совокупного общественного продукта и других важнейших стоимостных народнохозяйственных показателей стали вестись с позиций ограниченной концепции производительного труда. Это лишило нас, в частности, возможности сопоставлять показатели динамики развития отечественной экономики и экономики капиталистических стран. Были отмечены в сторону, как чуждые социализму, принципы ценообразования, действующие в мировой экономике. В "зачет" шли только текущие издержки, и совсем не принимались во внимание другие факторы производства, такие, как стоимость капитала (основных фондов), земли, природных ресурсов. Реальная стоимость рабочей силы снижалась через крайне низкую заработную плату. Особенно это касалось труда высококвалифицированных специалистов и рабочих. Мера эксплуатации труда крестьян превысила все мыслимые границы в годы "сталинских пятилеток", когда в деревне в целом ряде регионов страны начался повальный голод.

В теории и в "высоких" документах "план" был поставлен на недостижимый постамент. Однако в реальной жизни он редко выполнялся. "План" давил на жизнь, а она ему отвечала безудержным разрастанием теневой экономики. Сейчас, по нашим расчетам, она составляет от 70 до 90 миллиардов рублей в год, или около 15% от валового национального продукта. Черный рынок становится питательной социальной средой для разрастания коррупции и организованной преступности. Здесь подвергаются издевательству принципы социальной справедливости, когда трудовой заработанный рубль потребитель вынужден отоваривать у спекулянта. А не пойдя он к нему, рубль вообще можно выбросить, так как на него фактически нечего купить в государственной торговле.



И вот опять мы стоим перед выбором. Продолжать или нам "конструировать" административно-бюрократическую плановую экономику или строить рыночную экономику с элементами государственного регулирования? У немногочисленным штабом умных экспертов, — по Ленину, — в лице Госплана? Ответ на этот вопрос даже сегодня вовсе не однозначен. Нормальные экономические отношения, как известно, опираются на собственность. Так вот, у меня есть большие опасения относительно того, будут ли настоящие собственники допущены в нашу экономику. Мои сомнения подтверждаются тем, с каким огромным сопротивлением врастает в экономическую ткань новая кооперация, как, по существу, вновь и вновь отвергается фермерский путь развития в сельском хозяйстве.

Частная инициатива продолжает отторгаться как чуждая социалистическому обществу. А в результате мы теряем драгоценное для экономической реформы время. Социальное и экономическое доктринерство продолжает "править бал". Поддерживаются иллюзии, что из глубочайшего кризиса наша страна сумеет выйти без инфляционного витка. Такие идеи исповедуют сейчас многие экономисты. В это, кажется, верит и правительство. Но природа экономических законов неумолима. Фактически ни одна из социалистических стран, вставших на путь реформ, не избежала инфляции. В реальной жизни вопрос может стоять только о том, с какими размерами и темпами инфляции сумеем мы преодолеть кризис. На укрепление воли к преодолению тяжелых явлений в экономике и надо готовить наше общество. Розовые надежды на легкое "излечение" здесь не помогут.

Давайте взглянем на самих себя трезвым взглядом. Мы увидим, что население активно не приемлет реформу цен в государственном секторе, опасаясь инфляции. Но в то же время, параллельно и с еще большими темпами, чем за счет инфляционного роста цен, происходит обесценивание денег из-за пустоты прилавков в наших магазинах. Правительство борется за низкие цены, ограничивает рамки роста договорных цен, в внутренний потребительский рынок начинает рассыпаться буквально на глазах. Достаточно привести такие цифры. На конец 1987 г. совокупный неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги находился на уровне 70 млрд. рублей. За 1988 год он возрос до 80—85 млрд. рублей. А в 1989 году только за первый квартал в "копилку" неудовлетворенного спроса добавилось еще около 10 млрд. рублей. Если положение на потребительском рынке будет развиваться в том же неблагоприятном направлении и с той же интенсивностью, то уже текущий год может стать началом конца преимущественного безкарточного распределения населению важнейших продовольственных товаров. Карточками мы вынуждены будем "отоваривать" не только мясо, сахарный песок, мыло, стиральный порошок и другие "продукты" типа легковых автомобилей. В категорию карточного распределения в течение года, а может быть, и месяцев, попадут соль, спички, подсолнечное масло, рис, мука, мебель, многие виды радио и электротоваров. Ажиотажный спрос, к несчастью, скажет свое рековое слово. Прозвонит впереди не будет видно, если мы не пойдём по пути реформы. Их перемены в нашей экономике.

Выход один — нам надо строить рыночную экономику. Синяков и на этом пути будет предостаточно. В ходе ее построения нам не уйти от децентрализации ценнообразования и системы управления экономикой. Это — ключевые моменты реформы. На этом пути главным элементом экономической политики становится поддержка производителя, причем в первую очередь производителя сильного. Если у нас не окрепнет самостоятельный производитель, то и потребитель ничего не получит взамен. Надо расширять зону действия свободных рыночных цен. Но параллельно надо создавать систему антиинфляционных мер. Например, с помощью налогов делать максимально выгодным производство товаров и услуг для населения, за счет налоговых льгот заинтересовать предприятие в поддержании сегодняшнего уровня розничных цен и тарифов, стимулировать появление все новых и новых производителей, устраняя явления монополизма на рынке. Но и этого всего будет недостаточно для обуздания инфляции. Очень важно срочно принять решение о формировании в нашей стране рынка ценных бумаг. Живые деньги населения надо оттянуть от магазинов посредством предложения ему под выгдные дивиденды акций и правительственных облигаций. Требуется повысить заинтересованность людей в отчислениях в пенсионные и страховые фонды. Надо, наконец, расширить каналы платности в услугах. Создавать рынок жилья, медицинских услуг и даже услуг системы образования.

Все эти предложения для неосведомленного читателя могут выглядеть как отступление от принципов социализма. Но; на наш взгляд, предательством фундаментальных идей социализма являются очереди в магазинах, карточная система распределения различного рода благ, отсутствие серьезной медицинской помощи, низкое качество образования. Развивая рыночную экономику, мы должны начать существенно больше зарабатывать, но при этом должны получить и более богатые альтернативы в расходовании заработанных средств.

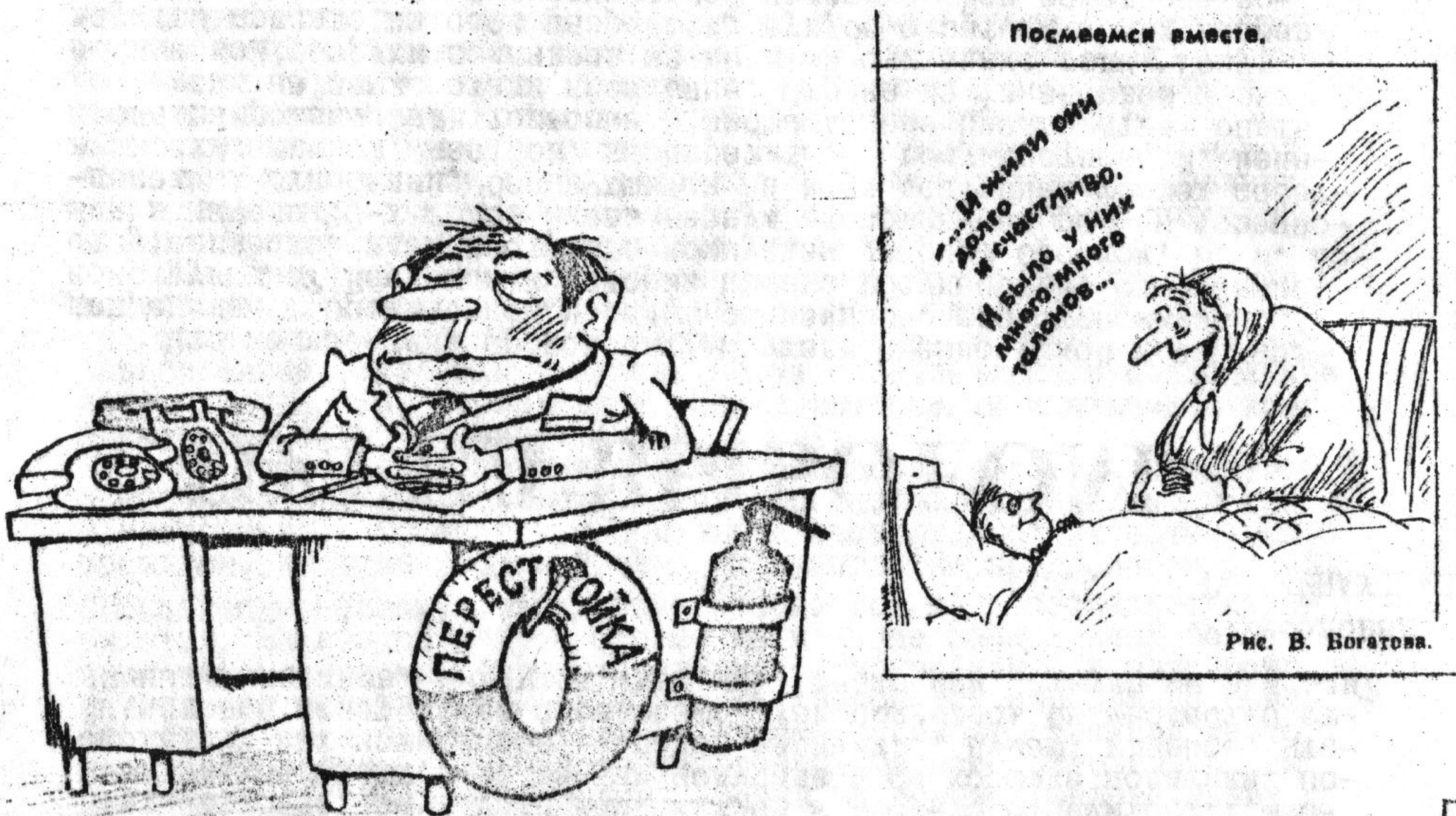


Рис. В. Богатова.

— Па мне — хоць патоп, хоць пажар.
Малюнак Д. КАЛАДЗІНСКАГА.



LTF 2. KONGRESS
RĪGA 7.-8. X. 1989

Выступление Яковлева Владимира

Sveiki, labdien.

Дамы и господа! Товарищи по борьбе!

Честь и достоинство первопроходцев нашего Движения состоит в том, что мы открыли новую страницу в истории движений, поставили его на качественно новый путь общественно-экономических и политических преобразований, явились продолжателями лучших традиций революционеров-демократов и народников.

Возможно мы где-то спешим, где-то спотыкаемся, где-то делаем ошибки, но мы движемся вперед. Не спотыкается тот, кто не движется. Мы совершенствуем себя и совершенствуем общество. Вместе с нами меняются люди, растет их общественное сознание, меняются взгляды и уходят в небытие дурные привычки, приобретается новое политическое мышление, а вместе с ним приходит уверенность в завтрашнем дне.

Хочу повторить слова одного из руководителей Народного Фронта Эстонии — Марта Тармака, который сказал: "...Сегодня наш главный лозунг — свобода, суверенитет и государственная независимость... Путь Народного Фронта... к государственности и независимости — путь эволюции. Он нуждается в неблагодарной и кропотливой повседневной парламентской деятельности. Если в результате мы потерпим поражение, то только мы имеем право вести наш народ в последний бой..." (Конец цитаты).

Но на гору можно только взобраться. Запрыгнуть же на нее невозможно. Другое дело, что нас там ждет на вершине: очередное разочарование или застой после эйфории? Этого допустить нельзя! Нам необходимо постоянно искать и находить свои новые вершины и штурмовать их, ибо жизнь совершенствуется в постоянном движении.

Paldies.

Владимир Яковлев
Гродно-Рига, 8 октября 1989 года

Балтийский Совет Народных Фронтов
Эстонии и Латвии и Литовского движения
"Саудис"

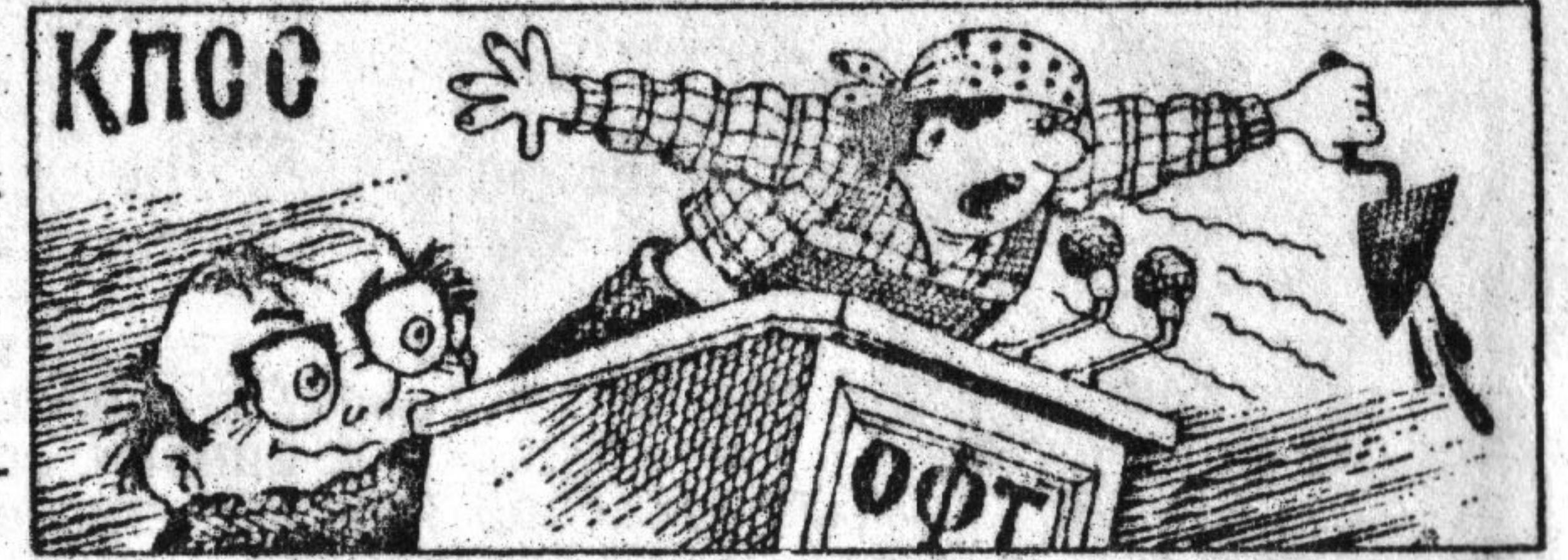
31.08.1989 Рига

В последние месяцы в массовых средствах информации СССР, по Центральному телевидению и радио развернута широкая кампания дезинформации, а также отсечения и блокирования подлинных сведений, касающихся событий в Балтийских республиках. Полуправда, искажение действительных событий соседствует с прямой ложью. Планомерно и неуклонно в сознании миллионов людей взамен устарелого и уже никого не страшящего пугала — "мирового империализма" и т.п. — создается образ нового врага, врага внутреннего, и, как во времена Сталина, авторы этой кампании не стесняются выстать в качестве такового целые народы.

Венцом всей этой кампании стало "Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики" от 26 августа 1989 года. Пожалуй, со времен Сталина и чехословацких событий 1968 года в нашей стране не появлялся документ более злобещий и опасный для демократии. Мы обращаемся ко всем народам, народностям, нациям СССР, призывая серьезно и без предубеждений разобраться в происходящем. В Заявлении, на наш взгляд, делается нескрываемая попытка посеять в стране "от края до края" подозрительность и враждебность к трем балтийским республикам и их коренному населению, вызвать ненависть по отношению к целым нациям и движениям. Документ о положении в республиках советской Прибалтики принят за спиной этих республик, без малейшей попытки обсудить кровно касающиеся их проблемы. Хотели или не хотели того авторы Заявления но в результате в глазах множества людей они выглядят родными братьями тех, кто делил зоны влияния в 1939 году и решал судьбы суверенных народов наших (в то время независимых) республик также за их спиной.

Пятьдесят лет назад тайный створ Германии и СССР стал причиной аннексии трех независимых стран, с которыми Советский Союз связывал мирные договоры. В нарушении существовавших тогда законов этих государств, в присутствии введенной извне военной силы была уничтожена независимая государственность этих стран. Многие официальные историки и сегодня объясняют, что присоединение стран Прибалтики было предпринято в интересах безопасности СССР в условиях начавшейся войны. По этой странной логике ни одно соседнее в Советском Союзе государство не может чувствовать себя спокойно, ибо и его территория в определенный момент может показаться необходимой для "укрепления безопасности". Международное право не признает подобных доводов. Безопасность небольшого государства так же драгоценна и важна, как безопасность сверхдержавы, а если нет, то мировой правопорядок вообще невозможен.

"23 августа 1989 года (то есть в день 50-летия пакта Молотова-Риббентропа) организаторы событий постарались извинить настроения до настоящей националистической истерики", — сказано в Заявлении. Нет ничего более далекого от истины. Без малого 2 миллиона мужчин, женщин, детей, стариков, составивших живую цепь от Таллина до Вильнюса, являли пример спокойствия и дружелюбия, причем в этой живой цепи были представители многих национальностей. Образцовый порядок царил на дорогах Эстонии, Латвии, Литвы: не зафиксировано ни одного инцидента.



- 2 -

В Заявлении крайне негативные оценки даются всем скопом, без различия: и правительствам, и партийному руководству трех республик, и лидерам народных движений, и общественным организациям самого различного толка. По существу "антинациональными силами" объявлены сами нации, экстремистами — все сторонники национального возрождения, а ведь те, по самым скромным подсчетам, 90 процентов латышей, литовцев, эстонцев, а также значительная часть русских, белорусов, украинцев, поляков, евреев и представителей других национальностей, проживающих в Прибалтике.

Обвинения в сепаратизме, экстремизме, в антисоциалистической, антисоветской, антирусской направленности широких народных движений сопровождаются нападениями на средства массовой информации трех республик, часть которых впервые в советское время и далеко не полностью реализует конституционную свободу печати.

Проявления национального Экстремизма встречаются сегодня в разных республиках и являются одной из общих наших проблем, но такие же проявления можно найти совсем близко, и гораздо ближе к ЦК КПСС. В то же время мы считаем, что путь национального возрождения неизбежен и неотвратим для всех народов России, начиная с русского, поже понесшего невосполнимые потери в минувшие десятилетия, — на этом плодотворном пути россияне встретят братское сочувствие и поддержку народов Балтийских стран.

Мы не поддаемся на провокационные попытки подменить борьбу против сталинизма и централизованной командной системы власти межнациональными конфликтами.

Мы верим, что русский народ впредь не позволит использовать себя в качестве орудия подавления свободы других народов.

В Заявлении говорится о неких актах глумления "над святынями неприкосновенными для каждого порядочного человека, — памятниками павшим в гражданской и Великой Отечественной войнах". Никаких конкретных фактов не приводится: где, когда, в какой республике, кто эти святыни? Подобный вандализм, любое его проявление мы осуждаем безоговорочно, тем более, что за послевоенные годы в республиках Прибалтики были разрушены сотни памятников воинам, погибшим на полях первой мировой войны из освободительных сражений.

"Кое-где налицо реальная угроза настоящего гражданского конфликта, массовых уличных столкновений с тяжелыми последствиями", — читаем далее в том же документе. Ни в одной из республик Прибалтики нет и не было таких столкновений, таких конфликтов. Однако трудно избавиться от впечатления, что авторы Заявления хотели бы подсказать кому-то силовые решения, побудить к действию, грубо говоря, спровоцировать тот самый конфликт, которого нет и вместо политического диалога и плюрализма прибегнуть к более привычным средствам военного подавления. В этом убеждают и следующие строки: "Дело зашло далеко. Судьбе прибалтийских народов грозит серьезная опасность. Люди должны знать, к какой пропасти их толкают националистические лидеры. Если бы им удалось добиться своих целей, последствия могли бы быть для народов катастрофическими". Сама их жизнеспособность могла бы оказаться под вопросом". Что же это — Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза грозит народам Прибалтики физическим уничтожением? Как иначе понимать слова о возможной "нежизнеспособности" трех народов?

И здесь нужно прямо и откровенно предупредить: прошло время, когда все решала военная сила. Танки - не только безразличный как политический аргумент, они уже не всемогущи. Главное же, подобный поворот событий отбросил бы Советский Союз окончательно в ряды самых отсталых тоталитарных государств.

И это же важное, столь драматичное заявление, способно чрезвычайно обострить и без того сложную ситуацию в многонациональной стране, в работе анонимно внесударственной структурой, - чаще и не выборным руководством, а аппаратом, который вообще никто не выбирал! По неписанному правилу, решения этой инстанции не подлежат сомнению и тем более критике. Именно такая практика и привела ко всем трагедиям, которыми изобилует история СССР и которые уже стоили жизни и десяткам миллионов людей, и целым языкам и народам. На этот раз, видимо, автоматического "военно-родного одобрения" не последует. И в самой партии, нужно думать, найдутся силы, противостоящие подобному стилю "руководства". Цена же ошибок, сделанных на "самом вершине", слишком велика для всех.

В Конституции СССР сказано, что советское государство - союз свободных, равноправных, объединившихся добровольно народов. Эти принципы основополагающие. Если союз не добровольный, если народы в нем удерживаются насильно, если отношения республик неравноправны, если из центра отдаются команды, а в государствах федерации они подлежат беспрекословному исполнению, то это никакой не союз, для этого есть другие названия: держава, империя, тюрьма народов.

Народы Советского Союза! От эпохи Сталина и последующего безвременья обществу досталось крайне низкое правовое сознание, варварское неуважение к моральным нормам, к законам мирового сообщества, к правам человека и правам наций. Страшна привычка к произволу, к тому, что ради прагматической цели можно "сверху" нарушить любой закон, силой принудить других людей, другие страны и народы поступать наперекор себе.

Вступив на путь демократизации и национального возрождения, мы надеемся на понимание и поддержку всех тех, кто связал свою судьбу с отчизной наших предков. Уважение прав человека, международных норм в этой области мы считаем столь же обязательными, как и уважение прав наций, и главных из них: права на существование, на самосознание, самоопределение, на родной язык, на родную землю. Русские люди, готовы ли вы отказаться от подобных прав по отношению к России? Украинцы, поступите ли вы Украиной, грузины - Грузией, таджики - Таджикистаном? Ни один народ, если бы его спросили, не огласился бы войти в великую державу для того, чтобы раствориться в ней и исчезнуть, чтобы потерять всякое право на землю, завещанную предками.

Мы идем дорогой, которой не миновать ни одному духовно живому народу. Только на этой дороге можно вернуть достоинство, традиции, моральные ценности каждого народа. И только свободные, равноправные, суверенные народы могут объединяться в полноценные союзы государств, укрепленные общими интересами и взаимным доверием, а не силой и принуждением.

Мы призываем к подлинному интернационализму - к сочувствию и состраданию, взаимопомощи в трудные минуты, к непринятию лжи и провокаций. Мы всегда и при любых обстоятельствах останемся соседями, ни один разумный человек никогда не предполагал рвать бесчисленные связи, соединяющие нас не только в последние десятилетия. На каждое доброе слово, на желание понять нашу боль и наши стремления мы ответим сердечной и искренней благодарностью и таким же желанием понять и помочь. Винам народов не бывает. Люди, да и самые всемогущие режимы исчезают, уступая место новым поколениям, новым правительствам. Народы долговечны, им предстоит общаться столетиями, - если мы поможем человечеству выжить, а не толкнем его к черной яме вражды и самоуничтожения.

Мы призываем все народы к терпимости и сотрудничеству, к дружелюбию и пониманию проблем и трудностей других наций. В широком спектре идей и взглядов пусть не будет места злу, направленному против кого-либо. Сеющий добро получит и добрые всходы.

За вашу и нашу свободу!

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

В КИТАЕ

Экономической реформе в Китае минуло десять лет. Достижения ее признаны всем миром. Китаичан есть чем гордиться. Но рост экономической активности повлек за собой и развитие таких явлений, как взяточничество и казнокрадство. По сообщениям печати, только за период с 1982 по 1988 годы в КНР органами прокуратуры было расследовано около 120 тысяч подобных дел.

Рост экономических преступлений не случаен. Он связан прежде всего с несовершенством механизма регулирования народным хозяйством. Раньше средства производства полностью распределялись плановыми органами по твердой государственной цене. Нараставшие дефициты в экономике показали, что путь этот не эффективен. Сегодня создается рынок средств производства. Почти половина их сейчас уже свободно продается на рынке по договорной цене. Однако изъяны дефицитной экономики изживаются медленно. Пользуясь дефицитом сырья и разнообразной продукции на рынке, а также существенной разницей между государственной и договорной ценой, некоторые должностные лица в сговоре с различными фирмами начали заниматься незаконными махинациями.

Свежий пример из китайской прессы. Директор одной из торговых фирм при Миссельхозе дает взятку в 10 тысяч рублей чиновнику из Госплана КНР, некоему Ли. Тот, пользуясь "телефонным правом" и правом распоряжаться нормативами экспорта и импорта бытовой электроники, договаривается с директором завода по производству цветных телевизоров о продаже торговой фирме одной тысячи телевизоров. Последняя в одночасье перепродает приобретенные по госцене телевизоры по договорным ценам (они на 60-80% выше твердых) и зарабатывает на этом намного больше, чем врученная чиновнику взятка. Это дело достаточно типично для наших сегодняшних экономических будней.

В китайской прессе сейчас уделяется особое внимание образованию коррумпированных связей между хозяйственными руководителями и партийным аппаратом. Как известно, главное направление экономической реформы состояло в том, чтобы дать больше самостоятельности и прав первичным звеньям производства - предприятиям. Расширение экономических свобод предприятий некоторые нечистоплотные руководители использовали для личной наживы. Стало широко практиковаться подкуп должностных лиц. Немало членов партии - руководящих работников оказались преступниками. В 1987 году 20 тысячам членов партии были предъявлены обвинения во взяточничестве и коррупции.

Угрожающе быстрый рост экономической преступности сегодня весьма беспокоит общественное мнение и руководство страны. Несколько лет подряд эти проблемы обсуждаются на сессиях народных представителей и на Пленумах ЦК КПК. Было принято несколько соответствующих постановлений. Но, к сожалению, явления эти оказались очень живучими. Социологические исследования показывают, что народ не хочет мириться со взяточничеством и коррупцией. Во время майских демонстраций, например, студенты несли лозунги: "Да здравствует компартия! Да здравствует реформа! Да здравствует демократия! Долой взятки и коррупцию!"

Именно так думают и действуют сегодня в Китае.

Заявление для советских
и западных журналистов

Уважаемые Дамы! Господа! Товарищи! Коллеги!

Сегодня обстоятельства вынудили сделать Вам следующее заявление.

Когда передовые люди своего времени собираются изменить судьбу своего Отечества в лучшую сторону, они объединяют свои усилия и становятся в ряды революционеров. Говоря словами великого Сервантеса: "Не наше дело считать сколько нас. Наше дело сражаться". Мы просто боремся с тем злом, которое окружает нас.

Перестройка открыла широкие двери для огромного числа людей в благородную страну демократии и гласности. И оттого, кто войдет в эти двери, какие формы и методы изберет для своей политической деятельности, какой путь борьбы изберет для себя, зависит настоящее и будущее нашей перестройки, а значит, положительно или отрицательно решит судьбу своих наций и народов.

К сожалению в наше Движение не всегда идут и приходят люди честные и добропорядочные. Политика и злодейство — две вещи несовместимые. Хотя жизненная практика чаще показывает обратное. Примеров тому предостаточно. Нельзя совместить то, что несовместимо с благородными целями и задачами нашего Движения. Самореклама и амбиции отдельных "политических" деятелей должны отвергаться всеми честными людьми, а тем более лидерами различных политических партий и движений, не противоречащих гуманным целям борьбы за будущее. А будущее обязано стать у нас чистым и светлым. Критика должна быть конструктивной, а политики перестройки — трезвыми и добропорядочными.

Когда кто-то у кого-то собирается забрать власть, на это не требуется разрешения. Надо просто действовать для того,

2.

чтобы не упустить время, не затянуть проблемы в тугой узел, не распылять наше Движение по мелочам, не утонуть в политических дрызгах и склоках. Это — удел политиков прошлого.

Но находятся и в наших рядах сегодня такие, которые, ради узкокорыстных, эгоистических, сиюминутных выгод готовы на любую подлость, провокацию и даже предательство. А что хуже может быть измены тем идеалам, ради которых мы живем, за которые боремся и жертвуем?

Ради уважения к Белорусскому Народному Фронту не хотелось бы называть тех, кто путается у нас под ногами и мешает делать нужное и благородное дело. И тем не менее... Вот их имена:

1. Кирштейн Александр — житель города Минска, редактор Белорусского самиздата "Альтернатива", по совместительству — тайный осведомитель КГБ, провокатор и болтун. Дом. телефон 33-16-37.

2. Галькевич Александр — житель города Минска, ул. Калиновского 95, кв. 53. Дом. телефон 65-55-57, — один из бывших организаторов и руководителей минского политклуба "Современник". Предал интересы товарищей по клубу и теперь примазывается к Белорусскому Народному Фронту, советует и командует кому, куда, где и как ездить и выступать.

Таким горе-политикам и спекулянтам в прямом и переносном смысле мы должны сказать **РЕШИТЕЛЬНОЕ НЕТ** в наших рядах! Нам надо избавляться от необдуманных действий и некомпетентных особ, сознательно идущих на раскол в Движении, а значит и во вред ему. Нам нужно Движение здоровое, т.к. мы боремся против больных сил общества. Народный Фронт, который сам борется против бюрократизма и консерватизма, не должен заниматься администрированием. НФ — это живое и творческое движение по обновлению всех сфер человеческой деятельности и ему противно то, против чего он борется, стоящий на здоровой основе.

Владимир Яковлев
Гродно-Рига 9 октября 1989 г.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ ИЛИ ОБ «АВТОНОМИЗАЦИИ»

(продолжение)

Я уже писал в своих произведениях по национальному вопросу, что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о национализме вообще. Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой.

По отношению ко второму национализму почти всегда в исторической практике мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилия, и даже больше того — незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилий и оскорблений, — стоит только припомнить мои волжские воспоминания о том, как у нас третируют инородцев, как поляка не называют иначе, как «полячишкой», как татарина не высмеивают иначе, как «князь», украинца иначе, как «схолол», грузина и других кавказских инородцев, — как «кавказский человек».

Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения.

Что же важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимум доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: БЕЛОРУССИЯ, ГРОДНО,
ПРОСПЕКТ НЕФОРМАЛОВ — 12 — 89
РЕДАКТОР: ЯКОВЛЕВ ВЛАДИМИР

Я думаю, что для большевиков, для коммунистов разъяснять это дальше и подробно не приходится. И я думаю, что в данном случае, по отношению к грузинской нации, мы имеем типичный пример того, где сугубая осторожность, предупредительность и уступчивость требуются с нашей стороны поистине пролетарским отношением к делу. Тот грузин, который пренебрежительно относится к этой стороне дела, пренебрежительно высвывается обвинением в «социал-национализме» (тогда как он сам является настоящим и истинным не только «социал-националом», но и грубым великорусским держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности, потому что ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки, к нарушению этого равенства своими товарищами пролетариями. Вот почему в данном случае лучше пересолить в сторону уступчивости и мягкости к национальным меньшинствам, чем недосолить. Вот почему в данном случае коренной интерес пролетарской солидарности, а следовательно и пролетарской классовой борьбы, требует, чтобы мы никогда не относились формально к национальному вопросу, а всегда учитывали обязательную разницу в отношении пролетария нации угнетенной (или малой) к нации угнетающей (или большой).

Записано М. В.
31.XII.22 г.

ЛЕНИН

Никита Сергеевич Хрущев вошел в историю нашего Отечества и мира как яркая личность, политический лидер, совершивший крутой поворот, в значительной мере определивший процессы исторического развития второй половины XX века.

Противоречивость его натуры поражала. Глубокий, совершенно незаурядный ум, способность к самообучению сочетались в нем с недостатком общей культуры; умение находить единственно верные, хорошо взвешенные решения — с необузданной увлеченностью, толкавшей его на утопические проекты и грубые ошибки; высокое чувство ответственности, позволившее преодолеть опаснейшие для всего мира ситуации, как, например, Карибский кризис, — с безрассудным обещанием похоронить капитализм...

Поэтому жизнь и деятельность Н. С. Хрущева вызывает такое множество исключочающих друг друга оценок. Почти на каждое его разумное и полезное действие можно, как кажется, найти и прямо противоположное. И все же...

...Весной 1956 года во многих учреждениях на закрытых партийных собраниях зачитывали доклад Н. С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях», произнесенный им на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля. Читали его и в Институте археологии АН СССР, где я тогда работал. Это делал хорошо поставленным голосом один из наших сотрудников, поднаторевший на здравцах великому Сталину.

Делать записки во время чтения доклада запрещалось. Однако впечатление от него с самого начала было настолько сильным, что, казалось, распалась связь времен, рухнули невидимые оковы! Несколько человек осмелились записывать, несмотря на грозные окрики секретаря парторганизации. После чтения доклада из зала мы вышли совсем другими людьми.

При всей неполноте, недосказанности, отсутствии, по существу, анализа генезиса сталинизма этот доклад нанес первый, прорывающий удар не только по культуре Сталина, но и по созданной им командно-административной системе.

А ведь Н. С. Хрущев сам был из близкого окружения Сталина, много лет почти беспрекословно выполнял его приказы, да и сам нес определенную ответственность за сталинскую политику. Как же смог он преодолеть самого себя, встать над собой, ниспровергнуть то, чему, во всяком случае, внешне, сам поклонялся? Ведь каким бы мужеством ни обладал он, но, будучи умным и проницательным человеком, он не мог не понимать, к чему могут привести его действия в окружении сталинистов, сталинского аппарата, в стране, где десятки миллионов людей, одурманенных изоцированной настойчивой пропагандой, поддержанной страхом, представляют себе Сталина в виде божества. Идя на разоблачения культа личности Сталина, Хрущев рисковал не только своей политической карьерой, но и самой жизнью своей!

Что же неотвратимо заставило его отважиться на это? Какую эволюцию претерпели его взгляды за долгую жизнь, в том числе за то десятилетие, когда он находился у власти в партии и государстве?

Эти и множество других вопросов встают перед историками, психологами, другими учеными, да и перед всеми, кто интересуется деятельностью Н. С. Хрущева. А понять и оценить эту деятельность необходимо не только для установления исторической истины, но и для понимания тех процессов в нашей стране и мире, свидетелями и участниками которых мы являемся. Ведь не будь той, первой оттепели, все эти революционные процессы нашего настоящего не имели бы возможности проявиться, не обладали бы кадрами, традициями, невозможно было бы выдвижение лидеров, которые существуют сегодня.

Вначале я писал, что почти на каждое полезное прогрессивное действие, проведенное под руководством Н. С. Хрущева и по его инициативе, можно найти и прямо противоположное. Да, почти на каждое, но не на все. И все же главный поступок его, на мой взгляд, заслуживает собой все ошибки или проступки этого человека.

Освобождение миллионов безвинно заключенных сталинских тюрем и лагерей, возвращение чести и достоинства жертвам сталинских репрессий — это беспрецедентный в нашей стране поворот, поднявший ее историю на новый, высший этап, зародивший надежду.

Этот нанесенный им удар по культуре личности Сталина и начатый разрыв со сталинизмом навсегда войдет в историю человечества как величайший в XX веке акт гуманизма и справедливости.

Конечно, если бы Хрущев сам не находился в высших эшелонах власти при Сталине, он не смог бы пробиться туда и после его смерти. Иначе говоря, не смог бы совершить то, что он совершил.

Георгий ФЕДОРОВ,
доктор исторических наук

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ